Абз. Два священника о. Висарион и благочинный о. Панкратий дружбы с Сергеем Платоновичем не вели, были у них давнишние счеты. Жили рядом и то жили плохо. Строптивый характер был у о. Панкратия. Умело избежать ближних, а о. Висарион, от природы приветливый, сторонился и не любил благочинного за непомерную гордость и неуживчивый характер.

2. Все кроме учителя Баланова имели в хуторе собственные дома. Жили зажиточно от всего сытого мира нарушенные и внутренние, на долгих, сытых полях. С вечера, зачесоточивших долга, спускались с привязей цепные собаки и по хутору лишь тарахтели деревянные колотушки ночного сторожа.

1. На площади Краснояра обшарпанной пристанью, крашеной в голубое домище Мохова. Против него на самой пуповине площади расположился магазин с синими дверями и вывеской „Мохов С.Н. Торговый дом Мохов С.Н. и Агеев В.К." К магазину примыкал длинный с подвалом сарай, в котором жили, в двух шагах от него — церковная ограда и церковь с куполом, похожим на вздернутую луковицу. По ту сторону церкви высилось одноэтажное с мезонином и два каменных дома: голубой с палисадником о. Панкратия и коричневый (что-бы не похож был) с резным забором и широким балконом, — о. Висариона. Угол двухэтажной неуклюже торчит домик Агеева. За ним покатая площадь, на которой с тех пор, как помнят старожилы, ни разу не скашивали травы.

[2]

Гл. 3 перепись

1. Митька Коршунов, в конце августа случайно встретился возле дома с дочерью Сергея Платоновича Сивиллой. Он только, что приехал из-за дома и причалил к каменному барже увидел красивую лесопильную лодку, легко бороздившую течение. Лодка шла из под горы направляясь к пристани. На балконе стоял возвращенец. Голая блестящая голова его блестела потом, на лбу и висках вздулись вены. Митька не сразу узнал Сивиллу. На глаза ее падала тень